

Из переписки главного редактора

Уважаемый Павел Николаевич! Не скрою, что был весьма удивлен появлением в номере Вашей газеты от 17 апреля статьи под громким и претенциозным названием "Театральный скандал", где Театру имени Вахтангова и лично моей скромной персоне было уделено целых полстраницы просто потрясающих разоблачений. Самое интересное, что автор этого замечательного материала Марк Дейч не счел нужным даже на минутку зайти в театр, дабы прояснить истинное положение вещей, а общался со всеми лицами, упомянутыми в статье, исключительно по телефону, что в принципе выглядит несколько странно.

Да, часть коллектива театра действительно считает Эрнста Зорина предателем. Причем отнюдь не Родины, как упорно пытается подчеркнуть сам Зорин: слава Богу, актерский состав театра не набирался из отставных сотрудников НКВД, и эти люди (чью точку зрения, кстати, я не разделяю) называют Зорина предателем интересов именно театра, который действительно так много сделал для него и который Эрнст бросил в далеко не самую лучшую пору его "жизни".

Я подчеркиваю, что не пытаюсь проводить никаких аналогий, но меня слегка удивляют люди, которые, уехав добровольно в свое время из СССР и рассчитывая ТАМ встретить такое

СКАНДАЛЬНЫЙ
ТРУФФАЛЬДИНО

"Театральный скандал", написанный в мрачном духе готических романов вроде "Дракулы" и "Франкенштейна", представляет Театр имени Вахтангова как древний коммунистический и антисемитский заповедник, где актеры голосуют "известно за кого" и где жестоко зажимают природные таланты, поскольку кровавый худрук Ульянов насадил атмосферу всеобщего недоверия, доноительства и страха, увольняя за малейшее проявление недовольства его чудовищной политикой. В свете этого мне понятны напечатанные в конце статьи откровения мифического актера Н., который страшно боится, что в случае обнародования его имени он встанет в очередь за бесплатным супом для безработных. Очень также было логично и обвинить театр в антисемитизме — ну конечно, какое дело автору до таких мелочей, что на сцене антисемитского гнезда, то бишь Театра имени Вахтангова, за всю его историю ставили спектакли и играли евреи, армяне, казахи и даже, страшно сказать, китайцы, которых почему-то никто никуда не гнал и нигде не зажимал. Но это детали. Что же касается основного вопроса, ради чего и был написан "Театральный скандал", то мне хотелось бы, Павел Николаевич, несколько прояснить ситуацию.

Дело в том, что приуроченный к 75-летию театра юбилейный спектакль "Турандот" в легендарной постановке 1963 года готовился очень тщательно: с каждым (!) актером, играющим роль в этом спектакле, были проведены отдельные переговоры и официально заключены соответствующие договоренности. Для того чтобы пригласить Эрнста Зорина бывшего актера нашего театра, а ныне гражданина другого государства, на роль в "Турандот", необходимы были бы как минимум его подробные переговоры со мной. Вот и весь сюжет. Однако в данной статье мизерная внутренняя проблема театра возводится в ранг шекспировской трагедии.

же всеобщее поклонение (но не обретшие и тени его), теперь рвутся обратно и страшно обижаются, что их тут не встречают с цветами и оркестром. Это право Зорина — держать обиду на меня, однако меня смешит его несколько экзотический вывод: мне не дали сыграть "Труффальдино" — значит, в России все просто откровенно, возвращаться туда не стоит, и виноват в этом не кто иной, как диктатор Ульянов, не позволяющий изгнанным талантам вновь расцвести пышным цветом на земле Родины.

При этом Зорина как-то не заинтересовало мнение Алексея Кузнецова (в статье он скромно именуется "другим актером"), который играл Труффальдино все 16 лет после эмиграции Эрнста и с коим была заключена договоренность о исполнении этой роли в юбилейном спектакле намного раньше. Простите, но мне не вполне понятно, почему я должен был отстранить Кузнецова от уже обещанной ему роли в спектакле только на основании того, что приехал Зорин, о чем он, извините за подробности, не счел нужным хотя бы предупредить телеграммой. Также и Василий Лановой вообще не выступал с какой-либо речью на банкете в честь 75-летия Театра имени Вахтангова, что могут подтвердить все присутствующие на нем актеры, а потому совершенно фантастические цитаты из его якобы имевшей место речи, приведенные в статье, мягко говоря, не соответствуют действительности.

Мне просто по-человечески обидно за людей, работающих в театре: поверьте, не только меня оскорбил тон "Театрального скандала", написанного, как говорится, с тонким намеком на толстые обстоятельства. Мне очень жаль, что "Московский комсомолец" опустился до тиражирования кулуарных слухов, серьезно не подтвержденных ни одним фактом. На этом основании я обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой опубликовать это письмо на страницах "МК".

Михаил УЛЬЯНОВ.